

КУЛЬТУРА

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ПРЕКРАСНО сказано: «Счастье — это когда тебя понимают». Вот это счастье быть понятым выпало в полной мере на долю Арама Ильича Хачатуряна. Его поняли и полюбили не только в родной Армении, не только в нашей многонациональной стране, его поняли и горячо полюбили и в других странах мира.

Расцвет его творчества совпал с расцветом социалистической Армении. Ее солнце, небо, лиловые горы, оранжевые долины, ее прекрасная народная музыка были его главными учителями и вдохновителями. Он прошел великодушную школу в Московской консерватории у выдающегося советского композитора, ученика Римского-Корсакова, Николая Яковлевича Мясковского. Талант Хачатуряна приобрел масштабность, смелость, высочайший профессионализм. И одно за другим стали появляться произведения, которым суждено было навсегда войти в золотой фонд советской музыки.

И здесь важен не только сам факт успеха и всенародного признания его музыки, важно, что у нее появились талантливые и убежденные последователи. Представляется исторически важным то, что музыка Хачатуряна оказала существенное и решающее влияние на развитие армянской советской композиторской школы. Впрочем, влияние это широко и интернационально и распространяется не только на армянскую музыку, но и на советскую музыку вообще.

Музыку Хачатуряна любят за ее яркость, национальный колорит, щедрый темперамент. Я же люблю музыку Хачатуряна еще и за то, что мне представляется главным в музыке, без чего она не может существовать. Музыка Хачатуряна никогда не бывает пассивной, безразличной. А ведь, как это ни странно, безразличной музыки пишется много во всем мире, хотя это противоречит самой ее природе. Если автор воспекает бессилие, безразличие, как он может претендовать на внимание слушателя? Словом, безразличия — враг музыки. А музыка Хачатуряна — это всегда горячее человеческое сердце, полное любви, скорби и радости. Высокая трагедия, ликующее жизнелюбие, тончайшая лирика и гимническая торжественность — словом, вся богатейшая гамма человеческих чувств и мыслей — вот что такое музыка Хачатуряна.

Араму Ильичу Хачатуряну исполняется 70 лет. Это не старость, это мудрость. И еще много лет хочется слушать его прекрасную музыку, ту, которую мы уже знаем, и ту, которая — мы все этого ждем — будет еще написана.

Александра ПАХМУТОВА,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

Впервые я встретился с Арамом Хачатуряном где-то в конце 20-х годов. Тогда в Москве организовалась так называемая «Студия под руководством Ю. И. Завадского». Однажды у нас появился красивый, огромноглазый, густо-черноволосый юноша, почти мальчик, и предложил свои услуги как музыкант и пианист.

Студия, несмотря на нищенское существование, умудрялась содержать небольшой оркестрик, который объединял влюбленных в театр, одаренных и бескорыстных молодых исполнителей. Музыке было отведено одно из основополагающих мест в нашей студийной работе, и как раз талантливого пианиста нам не хватало. Так что предложение юноши оказалось очень кстати. Тогда я даже не запомнил его фамилии, знал только, что он как будто бы родственник одного из мхатовских молодых режиссеров — Хачатурова, и что зовут его Арам.

Предельная скромность, старательность и при этом заигрывающая буквально всех одержимость музыкой сразу же сделали его любимцем оркестрантов, любимцем всего нашего коллектива.

Кроме участия в оркестре, в его постоянные обязанности входил аккомпанемент на занятиях по движению, которые вела у нас коллега Вахтангова по Первой студии МХАТа Н. Федорова. Она сочиняла маленькие этюды, пантомимы, и Арам Ильич импровизировал, сочинял музыку к этим этюдам. Сама Федорова и все студии с восторгом рассказывали о том, как это было талантливо, вдохновенно, как чутко подхватывал он замысел режиссера...

Недавно мы вспоминали с Арамом Ильичом об этом чудесном времени. Он считает, что его пребывание в студии во многом помогло ему. Может быть, даже разбудило особый интерес к сценическому искусству. И отсюда — на всю жизнь любовь к нему. А ведь театральные жанры занимают в его творчестве

люди искусства

ГРАНИ ТАЛАНТА

Сегодня мы публикуем рассказы известных деятелей советского искусства — народных артистов СССР Юрия Завадского и Александра Свешникова, заслуженного деятеля искусств РСФСР Александра Пахмутовой — о разных сторонах таланта выдающегося советского музыканта Арама Ильича Хачатуряна, которому завтра исполняется 70 лет.

весьма значительное место: вспомните спектакли «Маскарад» Лермонтова, шедеврское «Король Лир», с его музыкой, вспомните его прекрасные балеты «Гаяне» и «Спартак».

Однажды студии нужен был композитор для нового спектакля. Оркестранты стали убеждать меня попробовать силы Арама. К сожалению, выполнить это я не смог: было уже соглашение с автором, который постоянно работал со мной, и отказываться от него казалось неудобным. Сегодня я с горечью и досадой думаю о том, как много полезного могло бы тогда принести мне, театру, да и самому Араму Ильичу наше творческое сотрудничество, к сожалению, смещенное на годы.

А потом как-то незаметно исчез из студии и на какое-то время из моего поля зрения курчавый, обаятельный Хачатурян, чтобы возникнуть вдруг в музыкальном мире Москвы, возникнуть с огромной, захватывающей силой.

Обычно к своим спектаклям я привлекал композитора как только задумывалась постановка, посвящая его в свой замысел и добивался, чтобы музыка создавалась в полном соответствии с режиссерским планом, даже в каком-то смысле была ему подчинена. С Хачатуряном получилось иначе. Когда я решил ставить «Маскарад», то понял: только Хачатурян нужен мне для моего спектакля. Музыка была им уже написана для постановки этой драмы в Вахтанговском театре. Спектакль по каким-то причинам недолго продержался в репертуаре, и хачатуряновская музыка осталась сама по себе. Но она уже прогремела, завоевала признание своей неопровержимой художественной логикой, покоряющей мощью.

Его знаменитый вальс волновал не только театралов — он звучал с такой убеждающей, трагической силой, так по-лермонтовски, что очень быстро стал широко популярным. Он захватил меня и так ясно услышался в спектакле, созданном в моем воображении, что я решил: эта музыка станет музыкой моего «Маскарада».

Оказалось, что, кроме вальса, Арамом Ильичом написано для спектакля множество музыкальных «номеров», которых я не знал. Они буквально восхитили меня, потому что развивали стихию бурной страсти лермонтовской поэзии и помогали найти общую тональность, ключ спектакля.

В последней редакции спектакля, с черными зеркалами на сцене и с дирижером в оркестре, Хачатурян еще более властно вошел в жизнь постановки. Музыка его стала как бы основой, решающей развитие событий, судьбы героев драмы Лермонтова. Черный океан, могуче-устрашающий шквал, вдруг сменяющийся карна-

вальным блеском, изяществом, утонченностью, да что описывать музыку! Знаю только: изымите ее из спектакля — спектакля нет.

Поразительной была вторая встреча А. Хачатуряна с театром — на шекиревском «Лире», который поставила (в переводе Пастернака, в декорациях Андрея Дмитриевича Гончарова, с музыкой Арама Ильича) Ирина Сергеевна Анисимова-Вульф.

Произошло здесь следующее: Арам Ильич согласился написать музыку, но попросил режиссера: «Давайте сделаем так, в тех местах, где вы услышите необходимость музыки, возьмите какую угодно, чем-то вам подходящую. С этой «подставной» музыкой покажите мне спектакль. Я посмотрю прогонную репетицию, пойму ваш замысел и, если соглашусь с ним, быстро напишу партитуру». Так порешили, так и сделали. Спектакль захватил Арама Ильича. Просмотрев его, он уехал недели на две за город и привез изумительную музыку.

Убежден, что спектакль, так мощно решенный режиссером Анисимовой-Вульф, замечательным актером Мордвиновым (король Лир) и прекрасной музыкой Хачатуряна, увял не расцветши, неправомерно. Несомненно, он должен был иметь свою гораздо более значимую историю. Что делать, критика недооценила его, и интересная работа так и исчезла из репертуара театра. А музыка к «Лире», нет сомнения, зазвучит в концертных программах лучших симфонических оркестров, украсив их репертуар. Ее просто не знают, а ведь она прекрасна!

Общение с этим талантливым художником, так великолепно чувствующим природу театра, всегда радостно, увлекательно. И ведь не только нам, профессионалам, дорого это общение. Человек удивительного, неукротимого жизнелюбия, гигантских творческих сил, он покоряет магическим даром своей музыки тысячи, сотни тысяч, миллионы слушателей, почитателей, полюбивших его на всю жизнь.

Юрий ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР.

Так уж устроена жизнь: секунды, минуты, часы незаметно отступают недели, месяцы, годы. И вот, кажется, совсем недавно состоялся наш первый разговор с Арамом Ильичом по поводу одного из первых его сочинений, когда я восторженно предвещал ему карьеру настоящего песенного автора. Разговор касался чудесной песни о черноморских морях. Как сейчас помню ее мелодию, слова — «Серый дым колышет воду...» Такая поэтичная, льющаяся.

— Вы будете, Арам Ильич, великолепным песенни-

ком! — заявил я ему восторженно. И ведь не ошибся. Арам Хачатурян действительно стал чудесным песенником, только в другом ракурсе: в каком бы жанре он ни писал, музыка его всегда вся соткана на песенной основе, напоена мелодическими соками. Не случайно академик Б. Асафьев отмечал в его произведениях буйную роскошь мелодий, называя их «пиром музыки».

Время, годы... Мои прогнозы были сделаны в начале 30-х годов, когда лишь складывалась творческая биография А. Хачатуряна. Нынче мы чествуем всенародно известного музыканта — композитора, дирижера, педагога, общественного деятеля — человека, прославленного во всем мире. Заслуги, почетные звания, ордена, побелевшая голова, время не властно лишь над характером. Арам Хачатурян все также горяч, увлечен, взрывает во всем — в своих сочинениях, в дирижерской профессии, в отношении к педагогическим обязанностям, к общественной деятельности. Редкая заинтересованность, прямолинейность во взглядах, высказываниях, огромная требовательность к самому себе и к другим.

Жизнь соединила нас под одной крышей в 1950 году, когда Арам Хачатурян пришел преподавать в композиторский класс Московской консерватории. С тех пор он для меня не просто автор талантливейшей музыки, но и коллега, товарищ, соратник. Меня всегда трогает и удивляет, как при всей своей творческой занятости (а ведь, кроме сочинения музыки, он очень много сил отдает дирижерскому искусству, выступая со своими произведениями и в нашей стране, и за рубежом) Арам Ильич столько отеческой заботы и внимания уделяет ученикам своего класса.

Его педагогические принципы железны: прежде всего он требует от своих воспитанников инициативы. Поэтому А. Хачатурян никогда не натаскивает начинающих композиторов, не навязывает им собственные мысли, стиль, приемы письма, не доделывает за них произведения.

— Я скорее готов простить технические погрешности, чем отсутствие собственных мыслей, — говорит он.

Забота и при этом редкая тактичность в обращении с молодыми, начинающими авторами — таков стиль преподавательской деятельности прославленного музыканта. Молодому художнику в стадии формирования таланта присущи особая чуткость, ранимость, считает он. Поэтому самое важное — распознать индивидуальность студента, открыть для себя свойства его дарования и тогда развивать все лучшее, что заложено в ученике. Именно поэтому главное внимание отдается им всестороннему развитию творческой личности, ясности идейной направленности молодого художника, предельному выявлению национальной природы таланта и, конечно, мастерству.

Результаты его педагогической работы великолепны. Вспомните, каких несхожих между собой композиторов вырастил он в своем классе: Андрей Эшпай, много сделавший для развития марийской национальной музыки, и армянский композитор Эдгар Оганесян, румын Ана-толь Виеру и москвич Ростислав Бойко и многие, многие другие.

Недавно мне попался в руки фототрафаретный и библиографический справочник «А. И. Хачатурян». Несмотря на то, что я в курсе всех его творческих дел, великолепно знаю, какой колоссальный вклад внес он в советскую музыкальную культуру, не скрою, меня потрясли масштабы его деятельности. Произведения самых разных жанров музыкального искусства (разве только опера осталась у него вне поля зрения) — балеты, симфонии, оркестровые пьесы, инструментальные концерты, вокально-хоровые сочинения, музыка в драматических театрах, в фильмам, песни, произведения для духового оркестра; множество статей, выступлений. И ко всему этому — колоссальный круг общественных обязанностей, в том числе ректорство в народном университете культуры, где он не просто почетный представитель, а активнейший пропагандист, просветитель молодежи.

В его делах — вся суть человека огромного таланта, могучего темперамента, истинно влюбленного в искусство, музыканта, основной принцип которого как нельзя полнее выражен в его собственных словах: «Я не представляю себе современного композитора, стоящего в стороне от жизни, от общественной деятельности». Так понимает Арам Ильич миссию советского художника.

А. СВЕШНИКОВ,
народный артист СССР.

Фото А. Сергеева.